

К.Ю. Рахно

**«ТРАКТАТ О ДВУХ САРМАТИЯХ» МАЦЕЯ МЕХОВСКОГО
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

В истории изучения Восточной Европы явлением эпохального значения стал «Трактат о двух Сарматиях, Азиатской и Европейской, и о находящемся в них» (1517) краковского каноника Матвея из Мехова или же Мацея Меховского, Меховиты. Это сочинение польского ученого сыграло важную роль в развитии западноевропейской украиники и беларусистики. Во-первых, оно было написано на латинском языке и предназначалось не так для польской, как для европейской аудитории, по представлениям того времени – для «республики гуманистов», то есть для ренессансной интеллигенции, которая была, безусловно, международной, в масштабах своего времени, конечно. Во-вторых, оно издавалось главным образом за пределами Польши, в разных странах Западной Европы, выдержав много переизданий, и на продолжительное время стало одним из главных источников для западноевропейских авторов, писавших о востоке Европы. Сочинение Меховиты выходило также в немецком и итальянском переводах. Оно вызвало интерес не только у ученых, но и у купцов, дипломатов, политиков.

Трактат Меховского ознаменовал качественно новый этап в истории ознакомления Западной Европы с Восточной, положив начало её научной географии. Он произвел в Западной Европе глубокое впечатление и вызвал острую и продолжительную полемику. Дело здесь прежде всего в том, что на Западе географические представления о Восточной Европе, особенно о её северной части, в то время все еще строились на далеких от реальности античных представлениях. Меховскому понадобилось немало мужества, дабы опровергнуть эти фантастические, но очень авторитетные мнения. Следует заметить, что для самих поляков трактат не был особым открытием: Меховита изложил то, что они уже в основном знали из рассказов русинов. При описании «Европейской Сарматии» он почти полностью сосредоточил свое внимание на землях нынешней Украины, которую он описал со знанием дела и не без симпатии, дополнив географически-этнографические выкладки о флоре и фауне, плодородии, природных богатствах, занятиях населения, экскурсом в историю Киевской Руси и монгольского нашествия, разрушившего русские города и княжества¹. Непосредственную русскую информацию следует предполагать и в незаурядных сообщениях о Северном Причерноморье и Кавказе.

Следует заметить, что сочинение польского автора часто содержит уникальные, до сих пор надлежащим образом не использованные наукой сведения о многих этносах средневековья, в том числе о тех, которые спустя некоторое время исчезли. В частности, важны и интересны заметки Меховского об остатках хазар на Северном Кавказе: «К югу, по направлению к Каспийскому морю лежат горы Иберии и Альбании, которые у русинов называются по имени народа Пецигорский Чыркачи, то есть приблизительно Чыркачи пяти гор. Среди этих же гор живут газарские племена, которые, по словам вашей моравской легенды, обращены были в веру Христову святыми братьями Кириллом и Мефодием, посланными императором Константинопольским Михаилом. Газары и до сих пор следуют греческой вере и обрядности. Это – воинственные люди, имеющие связи по всей Азии и в

¹ *Наливайко Д.* Очима Заходу: Рецепція України в Західній Європі XI-XVIII ст. Київ, 1998. С. 109-113.

Египте; у них заволжские татары приобретают оружие. В наше время греки называют эти племена абгазары и абгазели (Ab meridiem versus mare Caspium sunt montes Iberiae et Albaniae, quos Ruteni a gente Piecihorscii Czyrkaczy, quasi quinquemontani Czyrkaczi vocant. Inter illos siquidem montes sunt Gasarorum gentes, quas, ut vestra Morauica legenda depromit, sanctus Cirullus et Metudius fratres, per Michalem, imperatorem Constantinopolitanum, missi, ad fidem Christi converterunt; et usque nunc fidem et ritum Graecorum profitentur. Sunt homines bellicosi, in tota Asia et Aegypto acceptabiles, apud hoc Thartari Zauolhenses tela comparant. Verum hac graeci illas gentes Abgazari et Abgazeli nominant)»².

Эти данные об обширных, вероятно, торговых связях крещеных хазар и их коммерческих операциях с заволжскими татарами любопытным образом коррелируют с подобными взаимоотношениями, существовавшими в предшествующее время в Крыму, Закавказье и на Северном Кавказе между хазарами-иудеями и половцами, когда первые выступали инициаторами набегов последних на Русь и Грузию. Помимо политических связей, источниками фиксируется наличие до монгольского нашествия группы купцов, специализировавшихся на работоторговле и действовавших в постоянном контакте с тюркскими кочевниками, обеспечивая реализацию захваченных во время набегов людей. Находясь в глубоком тылу, они, очевидно, не только скупали пленников, но и обеспечивали кочевых воинов всем необходимым. Эта группа хазар действительно обладала обширными связями, включая, помимо окрестных земель, Ближний Восток, Переднюю и Малую Азию, Северную Африку, что показывают не только предполагаемые рынки сбыта живого товара, но также история местного мессианского движения и наблюдения путешественников³. Следует думать, что если даже со временем количество хазар, исповедовавших христианство, возросло под влиянием внешних факторов, то часть их всё равно продолжала придерживаться иудаизма. Рядом с православными хазарами во времена Меховского обитали другие христиане – адыги и мингрелы: «По соседству с ними находятся племена чиркассов и менгреллов. Все это – христиане греческого обряда, обращенные св. Кириллом (Et vicinae iuxta illas sunt gentes Circassi et Mengrelli omnes de ritu graeco, per beatum Cirillum in fidem Christi reductae)»⁴.

Отдельный интерес представляют сведения Меховского о Крымской Готии и трагической судьбе её правителей: «С уходом югров или венгров из Сарматии Азиатской в Паннонию, остававшиеся на месте готты весьма размножились, но татары, пришедшие с востока, совершенно уничтожили их, а города и замки их разрушили, так что только на Таврическом острове кое-что уцелело. Генуэзцы из Италии получили от них знаменитый город Феодосию или Каффу на Таврическом острове и устроили там свою колонию. В дальнейшем татары из рода уланов, о которых будет сказано ниже, вступив на остров через северный проход, заняли весь его с городами, селами и полями, при чем князя Манкуп (по происхождению и языку готты) удержали только замок Манкуп. Наконец, Магомет, восьмой император турецкий, дед нынешнего императора Селямбека, занял Таврический остров, взял приступом Каффу, сделал своими данниками перекопских татар или уланов со всем Херсонесом, а вне пределов острова, севернее, на берегу Танаиса соорудил крепость Азов, и

² Меховский М. Трактат о двух Сарматиях / Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. М.-Л., 1936. С. 62.

³ Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 443, 445; Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. Москва, 1991. Выпуск 1. К XVIII международному конгрессу византинистов. С. 61-62, 143; Карпов А.Ю. Несколько замечаний о преподобном Евстратии Постнике // Россия и Христианский Восток. М., 1997. С. 7-15; Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб., 1999. С. 478-495; Кёстлер А. Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и ее наследие. СПб., 2001. С. 81, 133, 139, 220-221; Райт Дж.К. Географические представления в эпоху крестовых походов: Исследование средневековой науки и традиции в Западной Европе. М., 1988. С. 253, 257, 396; Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X в.). Харьков, 2006. С. 362-363.

⁴ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. С. 62-63.

по сей день принадлежащую туркам. Двух братьев, князей Манкуп, единственных уцелевших представителей готтского племени и языка (и надежду на продолжение его), он зарубил мечом и овладел замком Манкуп. Так исчезли готты и в Сарматиях и в Италии, в Испании и Галлии. В истории они больше не появляются» (*Iuhris autem sive Hungaris de Sarmatia Asiana in Panoniam abeuntibus reliquiae Gotthorum auctae et multiplicatae sunt, quas Thartari ab oriente supervenientes in toto deleverunt, sed et civitates castraque demoliti sunt, ut solum in Taurica insula residui reperirentur. Verum lanuenses ex Italia Theodosiam seu Caffam, urbem famosam, in Taurica insula sub ipsis obtinuerunt et coloniam fecerunt. Tandem Thartari de familia Vlanorum, de quibus intra dicitur, per portam septemtrionalem insulam ingressi totam cum oppidis, pagis et campis occupaverunt ducibus de Mankup, qui generis et linguae Gotthorum fuerunt, dumtaxat castrum Mankup retinens. Postremo Machomet VIII., imperator Thurcorum, avus moderni Selambeci imperatoris, Tauricam insulam comprehendit, Caffam expugnavit, Thartaros Precopenses seu Vlanos cum toto Chersoneso omagiales sibi fecit et ultra insulam ad septemtrionem castrum Azow in ripa Tanais incastellavit et in hunc diem Thurci tenent. Binos quoque duces et fratres de mankup, unicos Gotthici generis ac linguagli et superstites ac spem gregis Gotthorum prolificandorum, gladio percussit et castrum Mankup possedit. Sicque Gotthi penitus, tam circa Sarmatias, quam in Italia, Hispania et Gallia extincti sunt nec eorum geneologia peramplius comparet*)⁵.

Говоря еще раз о султানে, Меховский повторяет, что «потом он с бою взял Нигропонт, бывший под властью венецианцев, взял Феодосию, ныне называемую Каффой, генуэзскую колонию на Таврическом острове, вместе с этим островом; зарубил мечом двоих князей из замка Манкуп (как говорят, последних представителей готтов) и подчинил себе Мендлигера, татарского императора, в названном Херсонесе Таврическом (*Deinde Nigropontum sub Venetis expugnavit, Theodosiam, nunc Caffam nuncupatum, in Thaurica insula lanuensium coloniam, una cum praefata insula expugnavit et comprehendit binosque principes de castro Mancup, ut fertur, postremas Gotthorum reliquias, gladio percussit et Mendligeri, imperatorum Thartarorum in praedicta Chersoneso Thaurica, sui iuris fecit*)»⁶.

К этому мрачному и знаковому для Северного Причерноморья событию автор трактата о двух Сарматиях возвращается не раз: «Третий город, Феодосия, ныне называемый Каффой, был взят приступом у генуэзцев Магометом II, императором турок. Завладев также замком Манкуп к западу от Каффы, вышеназванный турок Магомет убил мечом двух братьев князей, государей замка Манкуп и, как говорят, последних представителей готтов. Он укрепил также замок Азов близ устьев реки Танаиса, которым и ныне владеют турки» (*Tercia civitas est urbs Theodosia, nunc Caffa dicta, quam expugnavit sub lanuensibus Machumetes secundus imperator Thurcorum, castrum vero mancup, quod est versus occasum a caffam, praefatus Thurcus Machumetes vi accipiens binos fratres principes et dominos castr Mancup (ut dicitur reliquias ultimas Gotthorum) gladio occidit Azow quoque castrum, circa hostia fluvii Tanais situm, incastellavit, et Thurci usque nunc tenent*)⁷.

Свидетельство Меховского считается весьма ценным доказательством готского происхождения династии Мангупа и бытования там на момент вторжения турок готской речи. Однако, как указывают историки, в изложении польского автора содержалась основная ошибка, а именно, что убийство правителей означало для народа потерю национальности и языка. Сообщение, что все государи Готии погибли, также не соответствовало действительности. Несомненно, турецкое завоевание Крыма было в ущерб готам, но если они существовали тогда, то продолжили существовать и после завоевания, уменьшившись числом. Что касается языка в составе иноязычного государства, то язык покоренных или подчиняющихся, если не вытесняет язык завоевателей, как это часто случалось в истории, то

⁵ Там же. С. 71-72, 151.

⁶ Там же. С. 88, 167.

⁷ Там же. С. 91, 169.

сохраняется обычно как крестьянский диалект, а его полное исчезновение возможно только по прошествии веков⁸. И действительно, готы и их наречие продолжали жить в горном Крыму на протяжении еще нескольких столетий.

Самые интересные сведения о населении причерноморских степей Меховский сообщает в главе об аланах, вандалах и свевах: «Аланы – это народ, живший в Алании, области Сарматии Европейской, у реки Танаиса и по соседству с ней. Страна их – равнина, без гор с небольшими возвышенностями и холмами. В ней нет поселенцев и жителей, так как они были выгнаны и рассеяны по чужим областям при нашествии врагов, а там погибли или были истреблены. Поля Алании лежат широким простором. Это пустыня, в которой нет владельцев – ни аланов, ни пришлых. Иногда только проходят там казаки «ища», по их обычаю, «кого пожрать». Казак – татарское слово, а козак – русское, означает на латинском языке человека, находящегося в зависимости, служащего за плату (вариант перевода: холопа, подданного) – разбойного бродягу или рейтара. Они живут добычей, никому не подчинены и ездят по обширным и пустынным степям отрядами в три, шесть, десять, двадцать, шестьдесят человек и более. В той стране обильно растет пахучий тростник. Поляки называют его татарское зелье (*tatarskee zielle*), заимствуя имя у татар, так как растет он во множестве недалеко от татарского края (*Alani fuere gentes in Alania, regione Sarmatiae Europinae flumini Tanai contiguae et conterminae. Et est regio plana sine montibus, paucas simositates et colles habens. Caret colonis et habitatoribus, quoniam ab inuasoribus eiecti et dispersi in alienis provinciis consumpti et excinti sunt. Stant campi Alaniae late profusi, tam Alanis, quam advenis possessoribus orbatu ac desert. Dumtaxat interdum Kazaci eam petranseunt, quaerentes, ut moris eorum est, quem devorent. Kazak Thartaricum nomen est, kozak vero Rutenicum, valens in lingua latina servilem, stipendiarium, grassatorem seu reyteronem: spoliis enim vivunt, nulli subiecti gregatim latissimos et vacuos campos tres, sex, decem, viginti, sexaginta etc numero percurrentes. Crescit in illa terra calamus aromaticus uberrime, tatarskee zielee a Polonis nomine a Thartaris mutuato nuncupatus, quoniam non longe a Thartarorum regione crescit et multiplicatur*)⁹.

Правильно отмечено, что это ценное, к тому же, одно из наиболее ранних подтверждений настоящего происхождения украинского козачества, которое показывает, что уже в начале XVI века казаки были заметным явлением в жизни Польско-Литовского государства¹⁰. Как отмечают исследователи процессов возникновения козачества, не следует понимать эти строки о зависимости как доказательство причастности крестьян к формированию козаков, поскольку конкретных документальных свидетельств того, что крестьянство имело отношение к их генезису, до сих пор не обнаружено. В Польше хлопом называли каждого, кто не имел герб. И даже бояр, которые шли козаковать, летописцы часто записывали в свои хроники хлопами со слов разгневанного воеводы или старосты¹¹. Служилые бояре, зависимые от крупных феодалов, гораздо больше подходят под описание Меховского. Тем более, что сейчас историки настаивают на генетической связи украинского козачества именно с боярским сословием, отмечая вклад представителей боярства и мелкой шляхты в его генезис, а также влияние крупных феодалов¹². Важно также, что Меховский не знает никаких татарских казаков, существование которых иногда предполагают сторонники

⁸ Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург, 2001. С. 241; Равдоникас В.С. Пещерные города Крыма и готская проблема в связи со стадийным развитием Северного Причерноморья // Готский сборник (Изв. ГАИМК. Т. 12. Вып. 1-8). Л., 1932. С. 10; Loewe R. Die Reste der Germanen am Schwarzen Meere: eine ethnologische Untersuchung. Halle, 1896. S. 51, 86-88, 90, 124, 181, 222.

⁹ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. С. 72, 152.

¹⁰ Наливайко Д. Очима Заходу: Рецепція України в Західній Європі XI-XVIII ст. Київ, 1998. С. 114.

¹¹ Щербак В. Українське козацтво: формування соціального стану. Друга половина XV – середина XVII ст. Київ, 2000. С. 152.

¹² Леп'явко С. Козацькі війни кінця XVI ст. в Україні. Чернівці, 1996. С. 27-44; Щербак В. Українське козацтво... С. 17, 34-41, 43-45, 47.

тюркской теории происхождения козачества, он только отмечает, как звучит их название в устах татар. Представляет интерес и его сообщение о трагической судьбе алан – ираноязычных жителей Причерноморья.

К аланам, козакам и другому нетатарскому населению степей Меховский возвращается, когда отдельно говорит о Руссии, ее округах, изобилии и о находящемся в ней: «После сказанного о Сарматии Азиатской, называемой Скифией, нам остается сказать о Сарматии Европейской. Первой тут перед нами лежит Руссия, некогда называвшаяся Роксоланией. Восточный край ее прилегает к реке Танаису и Меотидским болотам, отделяющим Азию от Европы. В давние века у реки Танаиса жили аланы, а за ними к югу роксоланы. Эти народы были совершенно уничтожены и погибли, а теперь там видны лишь широко раскинувшиеся степи, где изредка встречаются звери да козаки или разбойники (вариант перевода: бродяги), как выше сказано. Дальше к югу есть еще кое-какие остатки чиркассов. Это весьма дикий и воинственный народ, по происхождению и языку – русины. Далее есть замок, называемый Очарков, выстроенный во владениях литовцев императором перекопских татар... (Postquam diximus de Sarmatia Asiae, quae Scythia vocitatur, restat dicere de Sarmatia Europiana, et in ea primum occurrit Russia, olim Roxolania dicta. Latus eius orientalis adiacet flumini Tanai et Paludibus Meotidis, secernentibus Asiam ab Europa. Priscis autem seculis Alani habitarunt ad flumen Tanais, deinde iuxta illos ad meridiem Roxolani. Hae autem gentes in totot deleyae perierunt, campique latissime patentes spectatur deserti, solis feris et Kosacis seu praedonibus pervii, prout supra dictum est. Post hoc supersunt reliquiae Circassorum versus meridiem et sunt gentes ferocissime et belicosissime, genere et lingua Ruteni. Deinde est castrum, Oczarkow nuncupatum, quod imperator Thartarorum Przekopensium extruxit, in dominio Lithuanorum...)¹³.

Упомянутые чиркасы не тождественны описанным выше пятигорским черкесам, это, очевидно, жители пограничного города Черкассы, уходники. Таким образом, сведения Меховского не подтверждают популярную в околонуучных кругах гипотезу об оседании на территории Украины групп адыгов, якобы ассимилировавшихся и принявших участие в формировании украинского козачества. Однако его утверждения о полном исчезновении алан, как и в отношении готов, выглядят несколько поспешными. Вполне возможно, что имел место процесс ассимиляции ираноязычного населения степей более крупными соседними этносами, и остатки аланского населения в степях Северного Причерноморья могли слиться не только с ногайскими татарами, но и со славянскими поселенцами, повлияв, таким образом, на формирования степной группы украинцев. Те же упомянутые выше козаки, рыскающие по степям, вполне могли быть их потомками. Причем этому находится подтверждение в рассказе Меховского о фауне степи:

«Звери, встречающиеся у них, это – олени, лани, козы и свак. Свак – это животное величиной с овцу, не попадающее в других странах, с серой шерстью и двумя небольшими рогами, очень быстрое на бегу. Мясо его очень вкусно. Когда стадо сваков замечено где-нибудь в траве в поле, хан или император татарский скачет туда верхом со множеством конных и они со всех сторон окружают скрывающихся в высокой траве животных. Начинают бить в бубны, тога испуганные сваки выбегают с разных сторон и все мечутся от одного края облавы к другому, пока не обессилеют от усталости. Тут татары с криком бросаются на них и убивают (Ferae apud eos reperiuntur: cervi, damae, dorcae et swak. Et est animal quantitatis ovis, in terris aliis non visum, lana griseum, duo parva cornua habens, cursu velocissimum et esu carniuum eius suavissimum. Et dum grex swak in aliquo campo inter gramina conspicitur, Cham seu imperator Thartarorum cum suorum multitudine equestres vadunt et omniuaque circumdant in altissimis graminibus delitescetes. Dumque timpanis incipiunt sonare, tunc swak, tanquam metu percussae, rapidissime hinc atque illinc ab una parte circumstantium ad alyeram percurrunt et iterum

¹³ Меховский М. Трактат о двух Сарматиях... С. 95, 172.

decursando vadunt, usque quo fatigati deficient: tunc irruentibus Thartaris cum clamore occiduntur)»¹⁴.

Дело в том, что зафиксированное внимательным к лингвистическим нюансам Меховским степное, очевидно, козацкое или, что менее вероятно, татарское *swak* – явный иранизм, оно соответствует осетинскому дигорскому *sovaq, sobaq* «сайгак», которое восходит к сармато-аланскому слову, послужившему источником последующего заимствования для тюркских и славянских языков. В дигорском эпосе *Qumi buduri i s'æx dudæqtæ æta sovæqtæ wæd ka kafuncæ* «На Кумской равнине серые дрофы и сайгаки пускаются в пляс»¹⁵. Это особенно интересно ввиду многочисленных изоглосс, общих сюжетов фольклора и этнокультурных параллелей, существующих между украинцами, особенно позднесредневековыми козаками, и потомками алан – осетинами.

Подобных, еще не до конца осознанных и проанализированных учеными моментов в сочинении Мацея Меховского немало. Его трактат, принадлежащий к ренессансно-гуманистической традиции и представляющий собой одну из первых попыток Польско-Литовского государства рассказать о себе и своих соседях Западной Европе, содержит богатый этнографический материал, который еще надлежит сопоставить с фольклорными, лингвистическими, антропологическими, археологическими данными.

Резюме

Трактат «О двух Сарматиях» Матфея Меховского является важным источником по истории и этнографии Северного Причерноморья.

В шестнадцатом веке работа Матфея Меховского трактат «*De duabus Sarmatiis, Asiana et Europiana*», был впервые напечатан в Кракове в 1517 году. Он был хорошо известен и выдержал много изданий. Он содержал сведения о современном автору нетатарском населении степей Северного Причерноморья, в том числе алан, готов, хазар, черкесов и русинов. Проблема происхождения украинского казачества не может быть проанализирована без привлечения фактов из работы этого польского ученого.

Ключевые слова: история, историография, этнологии, Мафей Меховский, аланы, готы, хазары, черкесы, русины, казаки, Крым, Кавказ, Украина, Польша, Северное Причерноморье.

Summary

Tractatus de duabus Sarmatiis by Matthias Miechovita as a Source for the Historical Ethnography of the Northern Black Sea Region.

In the sixteenth century the work of Matthias Miechovita, *Tractatus de duabus Sarmatiis, Asiana et Europiana, et de contendis in eis*, printed for the first time in Krakow in 1517, was very well known and had many editions. It consists a lot of information on the contemporary non-Tatar population of steppes of the Northern Black Sea region, including the Alans, the Goths, the Khazarians, the Circassians, and the Ruthenians. The problem of the origin of Ukrainian Cossacks could not be analyzed without the facts from the work of this Polish scientist as well.

Key words: history, historiography, ethnology, Matthias Miechovita, the Alans, the Goths, the Khazarians, the Circassians, the Ruthenians, Cossacks, the Crimea, Caucasus, Ukraine, Poland, Northern Black Sea region.

¹⁴ Там же. С. 60, 141.

¹⁵ *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л., 1979. Т. III. S–T'. С. 140.